

Мачеха была доброй, улыбалась от начала и до конца, особенно по отношению к Сяо Хай Цин, была очень вежлива.

Просто если вы действительно семья, с вам не обязательно общаться друг с другом вежливо.

На вопрос мачехи, Сяо Даоань тоже оглянулася, Цзин Юнь Чжао не нуждалась в том, чтобы Сяо Хай Цин говорила за неё.

— Я сирота, и мне неизвестны мои родители.

— Ах! Ужас какой? Ты можешь прокормить себя? — тетя Цзян удивилась, затем снова посмотрела на Сяо Хай Цин и улынувшись продолжила:

— Какая Хай Цин хорошая – эта дружба замечательна, я позже передам тебе на карманные расходы!

Обычно при первой встрече об этом, люди даже думали

Но то, что она произнесла, хоть и не прямолинейно намекало на её бедное положение, и даже в её взгляде сквозило беспокойство, из-за чего её было трудно винить.

Брови Сяо Даоаня опустились. Их семья Сяо считается не большой семьей, а скорее удачной. Теперь они взобрались на дерево, но для Сяо Хай Цин ещё не пришло время раздавать богатство по своему усмотрению.

Он не возражал против того, чтобы помогать одноклассникам, но он понимал правду о том, что они не спасают бедных. Родители этой одноклассницы неизвестны, и у неё не должно быть возможности содержать себя. Я боюсь, что такому человеку всегда нужны будут деньги.

Как говорится, хорошо делать добрые дела, но пока они не будут доставлять неприятностей.

Не все знали Цзин Юнь Чжао. Например, два человека передо ним даже не знали, кто такая Цзин Юнь Чжао.

Лицо Сяо Хай Цин стало ещё более уродливым:

— Что ты имеешь в виду?

— Что не так? — Тетя Цзян выглядела невинной.

— Что не так? Не говори глупостей в присутствии Юнь Чжао. У неё есть возможность зарабатывать деньги, и я не помогаю ей. Нет необходимости говорить это окольными путями! — холодно сказала Сяо Хай Цин.

В прошлом она не могла слышать второе дно того, что говорила эта женщина, но время шло, она повзрослела и наконец поняла, почему отец обращался с ней все хуже и хуже.

Всё это пришло от тети Цзян, но она отличалась от других, что только вводили в заблуждение. Чем больше она говорила, тем мрачнее становились картины, что она рисовала.

Цзи Шань Шань только сейчас поняла, что эти слова звучат довольно странно. Сяо Хай Цин же на пеняла ей и отразила их.

— Цзин Юнь Чжао такая удивительная. Она вообще не хочет сочувствия и помощи от других

людей. Разве не было того самодовольного белого лотоса.

На половине её фразы все посмотрели на неё.

Цзи Шань Шань была потрясена и посмотрела на Цзин Юнь Чжао:

— Я сказала что-то не так? Верно, разве Сунь Янь не притворялась твоим благодетелем, чтобы устроить тебе неприятности несколько дней назад? Больше всего я ненавижу таких людей. Ты не принимаешь чужие деньги и не надеешься на них...

Цзи Шань Шань на самом деле наполовину понятна, и, естественно, невозможно сказать, что она совершенно глупа.

Но её IQ явно не большой, и это самое тревожное.

Эти слова прямо характеризовали эту тетю Цзян как самодовольную.

Цзин Юнь Чжао внезапно почувствовала, что такие люди всё ещё иногда очень полезны, особенно Цзи Шань Шань. Её лицо воспринимается это как нечто само собой разумеющееся. Если кто-нибудь откажет ей, другая сторона может изобразить беспокойство, и не будет никакой возможности возразить ей.

Эта тетушка Цзян сделала паузу и сухо улыбнулась.

— Ты полагаешься на себя? — с любопытством спросил Сяо Дао Ань, когда услышал это, а затем продолжил:

— Это редкость. На какие деньги ты обычно полагаешься? Можно ли на них оплатить обучение?

— Мое обучение бесплатное, и у меня также есть стипендия, — прямо ответила Цзин Юнь Чжао.

После этих слов Сяо Дао Ань был ошеломлен и удивлен, потому что он никогда бы не подумал, что его дочь будет хорошей ученицей и заведет таких друзей. У него почему то складывалось впечатление, что почти все одноклассники его дочери учились плохо, и её оценки были плохими. Даже очень.

— Оказывается, дело обстоит так. Странно, что ты, и Хай Цин, стали друзьями, — с улыбкой произнес он и его отношение немного улучшилось.

Цзин Юнь Чжао странно посмотрела на негои затем произнесла:

— Дядя Сяо, почему это странно? Оценки нашего класса в школе в топ пятьдесят, и результат Хай Цин неплох.